

РАЗДЕЛ I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-8-15

АНОМАЛИЯ КАК МОТИВ НАИМЕНОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ФАМИЛИЙ)

Артамонов В. Н., Уба Е. В.

*Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
432071, г. Ульяновск, площадь Ленина, д. 4/5, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена средствам выражения оппозиции «норма – аномалия» в русском языке. Доказывается положение о том, что норма по сравнению с аномалией реже представлена в языке. Называются специфические средства выражения аномалии на лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом и стилистическом уровнях. Используется структурно-семантический метод анализа языковых единиц. Особое внимание уделяется русским прозвищным фамилиям, в которых отражаются различные отклонения от нормы, характерные первым носителям прозвища-фамилии. Статья адресована специалистам-филологам, аспирантам, магистрантам; позволяет взглянуть на русский ономастикон под новым углом зрения.

Ключевые слова: оппозиция «норма – аномалия», средства выражения аномального, русские прозвища и фамилии.

ANOMALY AS A MOTIVE FOR THE NAMES (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN SURNAMES)

V. Artamonov, E. Uba

*Ulyanov State Pedagogical University
4/5 Lenina sq., Ulyanovsk, 432071, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the means of expressing the opposition “norm – anomaly” in the Russian language. It is proved that the norm in comparison with the anomaly is less represented in the language. The author lists specific means of expressing anomalies on the lexical, word-formation, morphological, syntactic and stylistic levels. The structural-semantic method of the analysis of language units is used. Particular attention is paid to the Russian

nicknames, which reflect various deviations from the norm, characteristic of the first carriers of the nickname-surname. The article is addressed to philologists, graduate students, undergraduates; and allows to look at the Russian onomasticon from a new angle.

Keywords: opposition “norm – anomaly”, means of expression of anomalous, Russian nicknames and surnames.

Объектом наших научных интересов является категория оценки и её частное значение, которое представлено оппозицией «нормальное – аномальное» («норма – аномалия»). Согласно классификации оценочных значений Н. Д. Арутюновой данная оппозиция входит в группу нормативных оценочных значений наряду с оппозициями «правильный – неправильный», «доброкачественный – недоброкачественный» и др. [1].

Причём значению ‘нормальное’ (эталонное, стандартное) противопоставлены любые отклонения от нормы, как влево, так и вправо. Так, в аксиологии *хороший* означает ‘соответствующий норме’ а не её превышающий [9], вспомним русское: «Слишком хорошо тоже не хорошо».

Если говорить о средствах выражения нормального и аномального (далее – нормы и аномалии) в языке, то, по сравнению с аномалией, норма слабо представлена в **лексике**. Так, имена прилагательные: *обычный, средний, нормальный* – могут относиться к самым разным предметам и ситуациям, ср.: *средний рост, вес, размер, возраст* и т. д., в то время как только слово *молодой*, обозначающее возраст, «расположенный слева от нормы» (т. е. аномалию), входит в весьма разветвлённый синонимический ряд: *молоденький, юный, несовершеннолетний, зелёный, ранний; в цвете лет, в нежной юности; молокосос, желторотый, малолеток; неопытный, безусый, мало*

каши ел, нос не дорос, неоперившийся, мальчишка, моложавый, молодой, молоко на губах не обсохло, пустобородый, мокроносый, юношеский, младёхонький, молодо-зелено, сопленосый, во цвете лет, в цвете сил, сопливый и др.¹. При этом аномалия, в отличие от нормы (если только норма контекстуально не воспринимается негативно, т. е. как аномалия, ср.: *посредственный, так себе, серенький, звёзд с неба не хватает* и др.), представлена, как правило, экспрессивными синонимами. Норма же обычно не возбуждает интереса и эмоций. О том, что не отходит от нормы обычно не делается сообщений [7].

На уровне **словообразования** ярким средством передачи аномальных значений является ряд аффиксальных словообразовательных моделей с семантикой неполного наличия или отсутствия необходимых стандартных признаков (так называемый «некомплект» [2, с. 82] или «недокомплект») или, напротив, с семантикой избыточности, т. е. наличия дополнительных, непредусмотренных стандартом признаков («сверхкомплект»). Полный комплект в этом случае соответствует норме.

К некомплектным моделям относятся, например, префиксальные и конфиксальные, обозначающие полное отсутствие предмета или признака: *беспальный, безухий, бесхвостый,*

¹ Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999. 431 с.

безумный; суффиксальные, обозначающие низкую, недостаточную степень проявления признака: *маловатый, маленький*; префиксальные, обозначающие недостаточность, неполноту, слабую интенсивность действия: *недосолить, недоспать, приоткрыть*; образование сложных имён, обозначающих количественное или качественное несоответствие стандарту: *одноглазый, однорукий, трёхпалый; кривonosый, курносый, коротконогий, узколобый, слабоумный* и др.

К сверхкомплектным моделям следует отнести префиксальные и суффиксальные, обозначающие высокую, чрезмерную степень проявления признака: *сверхглупый, премудрый; длиннющий, страшенный*; префиксальные и конфиксальные, обозначающие чрезмерную интенсивность и/или продолжительность действия: *передержать, заждаться*; суффиксальные, обозначающие наличие дополнительного сверхкомплектного предмета или признака: *горбатый, брюхатый, бородатый*; образование сложных имён, обозначающих количественное или качественное несоответствие стандарту: *длинноносый, длинноногий, шестипалый, большешоголовый, большеротый* и др.

Представляется интересной противопоставленность суффиксальных моделей с суффиксами *-ат* и *-аст*, где первая даёт нам значение комплектности и поэтому практически не употребляется сегодня (*глазатый, ушатый, зубатый* и др.), за исключением слов типа: *усатый, бородатый, пузатый* и под., которые называют признак по наличию предмета, не обязательного, но возможного в комплекте. Вторая же модель даёт значение аномалии, так как *глазастый, ушастый, зубастый*

-астый – обозначают не только наличие комплекта *глаз, ушей* и *зубов*, но и их размер, выходящий за рамки нормального. Именно поэтому данная модель сегодня активно используется.

На **морфологическом** уровне обозначение отклонения от нормы представлено, например, в образовании форм степеней сравнения имён прилагательных (*более высокий, менее добрый, наиболее приятный, наименее удачный, выше, глупейший и др.*). Кроме того, можно говорить, если и не о части речи «интенсив», передающей значение высокой степени, а следовательно, отклонения от нормы, то, по крайней мере, о семантико-грамматической категории «интенсификации», получившей «различное и в то же время упорядоченное выражение» в русском языке (см. работы П. А. Леканта [4–6]).

На **синтаксическом** уровне обращают на себя внимание, например, выделенные жирным шрифтом несвободные (синтаксически нечленимые) сочетания слов типа: *девочка с большими глазами, юноша с длинными волосами* и под., где для характеристики девочки или юноши просто наличия у них *глаз* или *волос* недостаточно, не имеет смысла (это норма, комплект), а вот отклонение от нормы, сверхкомплект «имеет смысл».

Широко представлены аномальные значения и на **стилистическом** уровне, так как большинство средств художественной выразительности аномальны по своей природе. Наиболее яркий пример – оксюморон.

О выше названных (разумеется, далеко не всех) средствах выражения аномалии в русском языке мы уже писали ранее [1]. Хотелось бы более под-

робно остановиться на заявленном в заголовке материале, а именно на русских фамилиях. Мы проанализировали русские прозвищные фамилии в «Словаре русских фамилий», размещённом на образовательном ресурсе «Толковые словари и Энциклопедии»¹. Всего в словаре содержатся 15396 русских фамилий. Нас интересовали только те, мотивом создания которых стали русские прозвища, так как значительная часть прозвищ даётся (и давалась в прошлом), как правило, по характерным особенностям человека, т. е. по различным отклонениям от нормы. Большинство исследователей прозвищ и прозвищных фамилий называют среди мотивов создания прозвища какие-либо физические и внешние особенности человека (рост и телосложение, форма, размер и количество (полный или неполный комплект) частей тела, цветовые особенности), а также его умственные или моральные особенности [3; 8]. Анализ русских прозвищных фамилий позволяет сделать вывод о том, что в них представлены следующие аномалии.

1. Аномалии, связанные с ростом и телосложением (высокий, крупный, т. е. превышающий норму, – низкий, худой, т. е. не доходящий до нормы): *Амбалов, Бугаёв, Бугаевский, Бугай, Брюханов, Брюхатов, Брюшков, Великанов, Великоголова, Высокий, Высоких, Высоков, Высокович, Долгой, Долгих* (от *долгой* – ‘длинный’, ‘высокий’); *Дороднов, Жиркевич, Жириновский, Жирнов, Жиров, Жирняк, Здоровцев, Здоровцов, Здоровов* (в значении – ‘крупный’, ‘здо-

ровый’ человек), *Кортаев, Короткий, Коротков, Коротышев; Толстиков, Толстобоков, Тонкий, Тонков, Тонких*.

2. Аномалии, связанные с наличием особенных, отличающихся от всех бороды, усов, бровей, волос: *Бровкин, Бровин, Широкобородов, Остробородов, Великобородов, Волосатый, Волосатов, Волосевич, Кудреватов, Кудрин, Кудрявый* или с отсутствием волосяного покрова на голове (лице), что на момент создания прозвища, а затем фамилии было отклонением от нормы: *Безбородов, Безбородый, Безус, Голобородов, Голоусиков, Лысенко, Лысов, Лысяк, Лысяков*.

3. Аномалии, связанные с цветом кожи или волос (в основном представлены цвета – белый и чёрный; красный в фамилиях обычно означает ‘красивый’): *Белоголов, Белогруд, Белоножка, Белоносов, Белоглазов, Белотелов, Белоухов; Желтов, Желтоногов, Желтоухов, Желтобрюхов, Седов, Седых, Сиволобов, Сивцов, Синешёков, Чернобровкин, Черноусов, Чернобров, Чернокожев, Чернобород* и др.

4. Аномалии, связанные с особенностями частей тела, их формы, размера при полном комплекте: *Глазатов, Глазачёв, Глазов, Глазунов, Глаз* (наличие больших глаз, часто навывахте); *Головаков, Голованов, Головарёв, Головин* и др. (наличие большой головы); *Вислоухов, Малоушкин, Широкоухов* и др. (форма ушей); *Горбоносов, Долгоносов, Колбоносов, Курносов, Кривонос, Перебейнос* и др. (форма или размер носа); *Губа, Губанин, Губанов, Губарев, Губатый, Губкин* и др. (форма или размер губ); *Зубарев, Зубакин, Зубов* и др. (размер или форма зубов); *Лобанов, Лобастов, Лобачёв, Лобашов* и др. (размер или форма лба); *Долгоногов, Долго-*

¹ Словарь Русских фамилий [Электронный ресурс] // Толковые словари и Энциклопедии : [сайт]. URL: <http://www.edudic.ru/fam> (дата обращения: 03.12.2018).

рукий, Долгошеев; или связанные с отсутствием частей тела (ушей, носа, рук, ног и т. д.), с наличием увечий (наличие горба, шишки, желвака и др.), т. е. с физическими недостатками, относящимися к так называемому некомплекту: Беззубов, Беззубиков, Безногий, Безногов, Безруков, Беспалов, Беззубов, Безухов, Горбаневский, Горбатов, Горбатый, Горбов, Горбунов, Шишков, Желваков, Карнаух, Карнауков, Корноухов, Однооков, Одноруков, Одноглазов и др., а иногда и со сверхкомплексом: Трегубов, Троегубов, Трегубенко, Шестипалов, Шестопалов; а также с результатами этих недостатков (слепотой, хромотой, глухостью и т. д.): Глухий, Глухих, Глухой, Глухов, Глушко, Глухенький; Слепов, Слепцов, Слепаков; Храмов, Хромов.

5. Аномалии, связанные с особенностями голоса: Басов (обладающий громким басом), Громов, Громыкин, Громыко, Громычалов (обладающий громкоподобным голосом), Зыкин, Зыков, Зыкунов, Зык (обладающий зычным голосом); Хрипунов (обладающий хриплым голосом), Сиплов, Сиплый (обладающий осипшим, сиплым голосом).

6. Аномалии, связанные с дефектами и недостатками речи: Заика, Заикин, Шепелявый, Картавый, Картавов, Тараторкин.

7. Аномалии, связанные с физическими возможностями (здоровьем): Быстреев, Быстров, Быстроногов, Быстровзоров, Долгожилов, Жидкий, Жидков; Резванов, Резвунов, Резвый, Силаев, Силантьев, Силин, Силов, Силаков; Слабый, Слабченко, Слабнов.

8. Аномалии, связанные с умственными возможностями (особенностями): Долгодумов, Дураков, Дура-

кин, Скородумов; Неужин, Нетёсов, Неуков, Неучин, Неучкин, Умно, Умнягин, Умов.

9. Аномалии, связанные с психологическими или духовными / душевными достоинствами (добротой, сердечностью, душевностью): Добролюбов, Добронравов, Добросмыслов, Добротворский и др. или недостатками, отсутствием души, совести, сердца и т. п.: Бездушный, Безбожный, Бессовестный, Плохой, Плохов, Плохих (от плохой в значении 'недобрый').

10. Аномалии, связанные с особенностями характера: Веселовский, Весёлых, Веселов; Отвагин, Смелов, Смеляков, Смельцов, Удалов, Плакса, Плаксин, Драчёв, Драчунов, Драченко, Жаденов, Жаднов, Жадный, Жадобин, Жадов; Леденёв, Леднёв (от льдина, льдышка, прозвище холодного, бесстрастного человека), Смирнов, Смирненкин, Смирнитский, Строгов, Суетин; Торопов, Торопыгин, Трусаков, Трусов, Трусихин, Тужилин, Тужилов.

11. Аномалии, связанные с внешними данными, представлением о красивом: Красавин, Красавкин, Красивый, Красин, Краснов, Красулин, Красько, Хорошавин, Хорошев, Хорошулин и др. – и некрасивом (безобразном, уродливом): Невзоров, Невзрачев, Невзрачев (от невзрачный, неказистый), Нехорошин, Некрасов, Нерожин, Нехорошев, Нехорошкин, Нехорошков (от нехороший в значении 'некрасивый'), Страшинин, Страшун, Страшков.

Таким образом, мы видим, что оппозиция «норма – аномалия» широко представлена в русских фамилиях именно «аномальной» составляющей, причём практически в каждой группе имеются отклонения от нормы как влево (т. е. ниже нормы), так и впра-

во (т. е. выше нормы), ср., например: *Хорошев – Нехорошев; Веселовский – Тужилов, Смелов – Трусов, Долгодумов – Скородумов* и др. «Нормальные» фамилии типа: *Нормальный, Обыкновеннов, Стандарт* и др. – отсутствуют, за исключением разве что фамилий: *Сериков, Серков, Серых, Серый* и др. – возможно, образованных от слова «серый» в значении 'заурядный'. Но в данном случае заурядность (т. е. обыкновенность) воспринималась давшими прозвище, от которого затем

образовалась фамилия, скорее всего, как негативное, т. е. аномалия. Фамилии типа: *Глазов, Зубов, Носов, Голованов* и под. – тоже следует признать аномальными, так как едва ли прозвище давалось просто по наличию глаз, зубов, носа или головы, вспомним литературные: «*Карлик Нос*» или визборовский «*парень по кличке нос*» (*Нос у него, старики удивлялись: «Вот если бы хлеб на полях так рос»*). Скорее всего, речь идёт о «выдающихся» *глазах, зубах, носах и головах*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов В. Н. Нормальное и аномальное в языке // Рациональное и эмоциональное в русском языке: Сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой 85-летию профессора Павла Александровича Леканта (г. Москва, 24–25 ноября 2017 г.). М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 22–24.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Комлева Н. В. Отражение мировосприятия жителей Режи в их прозвищах // Севернорусские говоры. 2015. Вып. 14. С. 186–201.
4. Лекант П. А. Интенсив в составе средств субъективности и экспрессии стиля и языка А. Чехова // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: сборник научных трудов. М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 151–153.
5. Лекант П. А. Формы интенсива в поэтическом языке А. С. Пушкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 6. С. 32–36.
6. Лекант П. А. Строй частей речи в русском языке: тенденции его развития // Рациональное и эмоциональное в русском языке: Сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой 85-летию профессора Павла Александровича Леканта (г. Москва, 24–25 ноября 2017 г.). М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 10–16.
7. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании. М.: Наука, 1985. С. 90.
8. Робустова В. В. Антропонимическое прозвище в современном коммуникативном пространстве // Вестник Московского Университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 1. С. 120–130.
9. Wierzbicka A. *Semantic primitives*. Frankfurt/M.: Athenäum-Verlag, 1972. P. 122–146.

REFERENCES

1. Artamonov V. N. [Normal and abnormal in language]. In: *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke: Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchenoi 85-letiyu professora Pavla Aleksandrovicha Lekanta (g. Moskva, 24–25 noyabrya 2017 g.)* [Rational and emotional in the Russian language: proceedings of the International scientific conference devoted to 85-th anniversary of Professor Pavel Alexandrovich Lecant (Moscow, 24–25 November 2017)]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2017. pp. 22–24.
2. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 896 p.

3. Komleva N. V. [Reflection of the worldview of Rezhva residents on the material of their nicknames]. In: *Severnorrusskie govory* [Northern Russian Dialects], 2015, iss. 14, pp. 186–201.
4. Lekant P. A. [Intensive in the means of subjectivity and expression of A. Chekhov's style and language]. In: *Russkii yazyk v slavyanskoj mezhkul'turnoj kommunikatsii: istoriya i sovremenost': sbornik nauchnykh trudov* [Russian language in the Slavic intercultural communication: history and modernity: collection of scientific papers]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2016. pp. 151–153.
5. Lekant P. A. [Forms of intensive in the poetic language of A. Pushkin]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2015, no. 6, pp. 32–36.
6. Lekant P. A. [System of parts of speech in the Russian language: trends of its development]. In: *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke: Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 85-letiyu professora Pavla Aleksandrovicha Lekanta (g. Moskva, 24–25 noyabrya 2017 g.)* [Rational and emotional in the Russian language: proceedings of the International scientific conference devoted to 85th anniversary of Professor Pavel Lekant (Moscow, 24–25 November 2017)]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2017. pp. 10–16.
7. Nikolaeva T. M. *Funktsii chastits v vyskazyvanii* [Functions of particles in a statement] Moscow, Nauka Publ., 1985. pp. 90.
8. Robustova V. V. [Anthroponomical nickname in the modern communicative space]. In: *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [The Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Cross-Cultural Communication], 2008, no. 1, pp. 120–130.
9. Wierzbicka A. *Semantic primitives*. Frankfurt/M.: Athenäum-Verlag Publ., 1972. pp. 122–146.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Артамонов Владимир Николаевич – доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, литературы и журналистики Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова;
e-mail: vladimartamonov@yandex.ru;

Уба Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова;
e-mail: uba_ev@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir N. Artamonov – Doctor in Philological Sciences, head of the Department of the Russian language, literature and journalism, Ulyanovsk State Pedagogical University;
e-mail: vladimartamonov@yandex.ru;

Ekaterina V. Uba – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of the Russian language, literature and journalism, Ulyanovsk State Pedagogical University;
e-mail: uba_ev@mail.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Артамонов В. Н., Уба Е.В. Аномалия как мотив наименования (на материале русских фамилий) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 1. С. 8–15.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-8-15

FOR CITATION

Artamonov V. N., Uba E. V. Anomaly as a motive for the names (on the material of Russian surnames). In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2019, no. 1, pp. 8–15.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-8-15